

Содержание

И. В. Тункина. От редактора.....7

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АРХИВ В XVIII–XX вв.: ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПОРТРЕТЫ АРХИВИСТОВ

К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева

<i>И. Н. Ильина.</i> Приветственное слово участникам Международной научной конференции «Академический архив России: история и судьбы. К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева».....	12
<i>В. Ю. Афиани.</i> Георгий Алексеевич Князев	14
<i>И. В. Тункина.</i> Г. А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963)	19
<i>Б. В. Лёвшин.</i> Г. А. Князев — директор, архивист, педагог	33
<i>М. Ю. Киселёв.</i> Г. А. Князев и научно-справочный аппарат Архива Академии наук.....	41
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Мария Фёдоровна Князева — друг и сотрудница Георгия Алексеевича	58
<i>Н. П. Копанева.</i> Завещание Георгия Алексеевича Князева	71
<i>А. Н. Цамутали.</i> Несколько слов о Георгии Алексеевиче Князеве.....	81
<i>А. Г. Абайдулова.</i> Экскурсия «Вдоль “грядки надежды”: дорога от дома в Архив и обратно. 400 блокадных дней Г.А. Князева» как форма работы на конференции «Академический архив: история и судьбы. К 120-летию со дня рождения Г.А. Князева».....	85
Список опубликованных трудов Г. А. Князева / Составители Т. В. Костина, Н. М. Осипова.....	90

Из истории академического Архива в XVIII–XX вв.

<i>И. В. Тункина.</i> Неопубликованный «Исторический очерк Архива Академии наук СССР, 1728–1962» (Л., 1965) под редакцией Г. А. Князева.....	105
<i>Е. Ю. Басаргина.</i> Архив Конференции и Книжный склад Академии наук на рубеже XIX–XX вв.....	128

<i>Н. М. Осипова.</i> Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг.	137
<i>О. В. Иодко.</i> Кот на архивной службе	161
<i>А. Н. Анфертьева.</i> Архив Академии наук СССР в Ленинграде в годы войны и блокады	164
<i>Н. С. Прохоренко.</i> Мария Владимировна Крутикова	180
<i>Н. А. Петрова.</i> «Истинная наследница своего отца»	191
<i>В. В. Коломинов.</i> Хранители	197
<i>О. В. Иодко.</i> Валерий Иванович Осипов. Через тернии к звёздам	206
<i>О. В. Иодко.</i> Александр Александрович Никифоров — 47 лет в строю	212
<i>О. В. Иодко.</i> Антонина Артемьевна Стриженко — наша «скорая помощь»	215

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АРХИВ КАК БАЗА ИСТОРИКО-НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>И. Н. Шпилевская.</i> История законодательства ведомственных архивов XVIII–XIX вв.	219
<i>И. М. Щедрова.</i> А. Р. Саншес и медицинская служба России в первой половине XVIII века	226
<i>Е. В. Рязанцева.</i> Академические награды в исторической ретроспективе XVIII–XXI вв.	236
<i>И. Е. Барыкина.</i> Административно-научная деятельность графа Д. А. Толстого, президента Императорской Академии наук в 1882–1889 гг.	250
<i>И. Л. Тихонов.</i> Археология и архивы	268
<i>О. А. Барынина.</i> Фонд Византийской комиссии: судьбы учёных и судьба архива	276
<i>Г. А. Савина.</i> Источники Архива РАН о подготовке кадров через институты красной профессуры Комакадемии	282
<i>Н. В. Слепкова.</i> Реорганизация Академии наук 1929–1931 гг. и Зоологический музей	292
<i>Л. С. Малявина.</i> Документы Архива РАН как информационная база по истории становления академической науки на российском Дальнем Востоке (1932–1939 гг.)	303
<i>М. В. Мокрова.</i> Деятельность ЛАФОКИ как источник комплектования Архива РАН	309

В. Н. Денисов, Т. де Грааф. Языки малых народов и звуковые архивы Российской Федерации	317
--	-----

Личные фонды учёных как исторический источник

Н. Д. Авакян. Архивный фонд Г. И. Фишера фон Вальдгейма: виртуальная реконструкция	327
О. В. Иодко. Академик Мари Броссе и грузинские эпитафии Москвы и Санкт-Петербурга	331
Е. Г. Панкратова. Карл Карлович Гёрц	342
Т. Г. Смирнова. В. Г. Дружинин – историк, коллекционер, правитель дел Императорской Археографической комиссии	347
О. В. Иодко. Мечтатель? – Интеллигент (о Н. Я. Пэрна)	355
Н. В. Крапошина. Биография Фёдора Ивановича Покровского в личных документах и научной переписке (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)	369
Н. В. Крапошина. Академик Н. К. Никольский и Библиотека Академии наук (1920–1925)	382
О. В. Иодко. Подполковник, художник, палеонтолог, профессор А. П. Быстров	392
О. С. Иванова. Личные архивы как исторический источник (на примере архивов учёных-историков В. И. Пичеты и Н. Н. Улащика)	414

АРХИВНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ, ХРАНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е. А. Агеева. Архивный документ как музейный экспонат в Музее истории Московского университета	420
В. А. Савин. Информационные ресурсы России: проблема классификации как объекта архивоведения	433
Е. Р. Курапова. Документация персоналий в государственном и академическом архивах	444
Н. И. Бурлуцкая. Обеспечение информационных потребностей общества и сохранение документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга	448

Академическая служба консервации и реставрации документов

Д. П. Эрастов, А. А. Галушкин, К. И. Андреева. ЛКРД на службе сохранности документов	454
--	-----

<i>К. И. Андреева, Л. В. Кудоярова, Н. И. Маршенникова, Л. Г. Олейник. О реставрации двух уникальных исторических памятников из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН.....</i>	<i>461</i>
<i>Из истории и опыта работы региональных академических архивов (на примере Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН)</i>	
<i>Э. Г. Чупрова. Академические архивы в системе Государственного архивного фонда России.....</i>	<i>469</i>
<i>Л. П. Рощевская. Общее и особенное академических архивов (на примере Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН)</i>	<i>473</i>
<i>А. В. Самарин. История Коми научного центра УрО РАН сквозь призму документов научного архива.....</i>	<i>476</i>
<i>Э. Г. Чупрова. Информационный потенциал фондов личного происхождения и роль архивиста в организации его использования</i>	<i>482</i>
<i>А. А. Бровина. Академические архивы в условиях информационного общества: традиции и новации Научного архива Коми научного центра УрО РАН.....</i>	<i>486</i>
<i>А. В. Самарин. Информационные технологии в работе академических архивов</i>	<i>493</i>
<i>Решение Международной научной конференции «Академический архив России: история и судьбы. К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева» (24–25 апреля 2007 г.)</i>	<i>497</i>
<i>Сведения об авторах</i>	<i>499</i>
<i>Список сокращений.....</i>	<i>503</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>510</i>

От редактора

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей приурочен к 280-летию первого научного архива России — Архива Российской академии наук. Он включает работы по истории, теории и практике академического архивоведения, ряд историко-научных и историко-биографических статей. В сборнике собраны материалы нескольких юбилейных конференций, научных чтений и заседаний, проведенных Архивом РАН и его Санкт-Петербургским филиалом (ПФА РАН) в 2003–2008 гг.

Первое упоминание о деятельности академического архива относится к 6 января (17 января нового стиля) 1728 г., когда распоряжением лейб-медика и президента Петербургской Академии наук Л. Л. Блюментроста студент академической гимназии Г. Ф. Миллер (впоследствии первый историограф Российской империи) был «определен» к архиву Конференции (Общего собрания) АН для приведения в порядок академических дел: «По указу его императорского величества надлежит определить к архиву и для сочинения немецких курантов из Гимназии студента Миллера»¹.

275-летие академического архива было отмечено 16 января 2003 г. торжественным совместным заседанием Президиума С.-Петербургского научного центра РАН и Учёного совета ПФА РАН в присутствии вице-президента РАН, академика Ж. И. Алфёрова, академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, академика А. П. Деревянко и директора Архива РАН Б. В. Лёвшина, состоявшемся в историческом Большом конференц-зале здания Академии наук на Университетской набережной. Юбилей, отмеченный в год 300-летия основания С.-Петербурга и ознаменованный выставкой в Доме учёных им. А. М. Горького, в очередной раз не только продемонстрировал академическому сообществу уникальность документальных коллекций академического архива, но и высветил его проблемы, за последние десятилетия ставшие хроническими — отсутствие нового специализированного здания, минимальное финансирование на развитие инфраструктуры, реставрацию документов, для создания

¹ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 418. Л. 10.

страхового фонда, нехватку подготовленных кадров архивистов и реставраторов, и т. п.¹

По инициативе петербургских архивистов, 20 марта 2007 г. в Москве состоялось совместное научное заседание Архива РАН, Археографической комиссии РАН и ряда кафедр Историко-архивного института РГГУ, посвящённое 120-летию со дня рождения теоретика академического архивоведения и директора Архива АН СССР Г. А. Князева (1887–1969). 24–25 апреля 2007 г. в Малом конференц-зале С.-Петербургского научного центра РАН Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН и Объединённым научным советом по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию СПбНЦ РАН под председательством Ю. А. Петросяна, при финансовой поддержке грантов Комитета по науке и высшей школе Правительства С.-Петербурга и научной программы СПбНЦ РАН 2007 г. была проведена Международная научная конференция «Академический архив: история и судьбы. К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева», на которую съехались ученые, преподаватели вузов, архивисты из Москвы, С.-Петербурга, Апатит, Сыктывкара, Хабаровска, Минска (Беларусь), Амстердама, Гронингена (Нидерланды). Эти заседания и конференции вновь заострили актуальные вопросы истории и практики академического архивоведения.

280-летие Архива РАН, отмеченное в год 90-летия создания архивной службы России в 2008 г., было ознаменовано праздничным заседанием Учёного совета ПФА РАН и более широкими торжествами в Архиве РАН в Москве, где в первой половине года открылся ряд интересных выставок документов — «Музы в храме науки» (февраль–март), «Страницы истории московского востоковедения: Арабские, персидские и тюркские рукописи из фондов Архива РАН» (июнь–июль) и др.²

Первый раздел тома посвящён 280-летней истории Архива РАН и биографиям архивистов, связавших с ним свою судьбу. Архив РАН имеет огромное значение для исследований по истории Академии наук, истории мировой и отечественной науки, благодаря своим уникальным фондам он давно пользуется международным авторитетом. Одна-

¹ Пальшина Н. Какие его годы: Петербургскому архиву РАН — 275 // Невское время. 2003, 25 янв. (<http://www.nevskoevremya.spb.ru/cgi-bin/pl/nv.pl?art=137176899>).

² Архив — это память на все времена. Бесценное архивохранилище российской науки: Беседа с директором Архива РАН В. Ю. Афиани // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 6. С. 521–525.

ко белым пятном в истории как самой Академии наук, так и истории отечественных архивов до сих пор являются этапы становления этого старейшего академического учреждения, которому до сих пор был посвящён лишь ряд статей¹. Эти лакуны частично попытались восстановить авторы сборника, которые реконструировали этапы биографии Г. А. Князева и провели анализ его разносторонней деятельности на посту директора академического архива вплоть до 1963 г., когда его сменил Б. В. Лёвшин, возглавлявший московский архив Академии наук на протяжении полувека. С именем Георгия Алексеевича Князева, активного члена Союза архивных деятелей, участника съездов архивных работников РСФСР и СССР, в 1929 г. пришедшего в Академию наук СССР из стен Морского архива, связано становление академического архивного дела и превращение Архива АН СССР в полноценное научно-исследовательское учреждение. На долю этого человека выпала огромная научно-организационная работа, в частности, создание Московского отделения Архива АН СССР, организация научно-отраслевых архивов и научных архивов периферийных филиалов и баз АН СССР, обеспечение сохранности и контроль над эвакуацией и реэвакуацией ценнейших документов Архива АН СССР в годы Великой Отечественной войны. Г. А. Князеву мы обязаны первыми опытами создания ведомственной нормативной документации по архивному делу в АН СССР, созданием основ классификации и систематизации академического делопро-

¹ Лёвшин Б. В. Первый научный архив России // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 3. С. 242–250; Осипова Н. М. 1) Из истории Архива Российской академии наук // Вестник архивиста. 1996. № 1. С. 42–44; 2) Организация Архива Академии наук в Москве // Там же. 1997. № 6. С. 100–103; 3) Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Там же. 2000. № 5/6. С. 71–84; Соболев В. С. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук // Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга / СПбНЦ РАН. СПб., 2003. С. 467–497; Тункина И. В. Санкт-Петербургскому Архиву РАН — 275 лет // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Тез. XXIII годичн. конф. Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники (26–28 ноября 2002 г.). СПб., 2002. Вып. 18. С. 16–18; 2) Предисловие // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: Краткий справочник / СПбНЦ РАН, ПФА РАН. Отв. ред. д.и.н. И. В. Тункина; Сост. Н. В. Крапошина, И. В. Тункина, А. В. Шурухина. СПб., 2004. С. 4–18; 3) Российской Академии наук Архив // Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб., М., 2004. С. 754; 4) Первый научный архив России // Наука из первых рук. 2006. № 5 (Октябрь). С. 55.

изводства и научно-справочного аппарата архивов, комплектованием Архива АН фондами не только учреждений, но и выдающихся учёных XVIII–XX вв. Под редакцией Г. А. Князева с 1933 г. стала издаваться серия «Труды Архива АН СССР», впервые в СССР публиковавшая подробнейшие обзоры и научные описания фондов, сборники документов и т. п. Перу Г. А. Князева принадлежат не только работы по теории архивоведения, но и по истории Академии наук, истории русской науки и культуры нового времени, а также хроникальные записи дневникового характера, которые он вел на протяжении многих лет жизни, сегодня лишь частично введённые в научный оборот¹. Знаменательно и то, что в настоящем сборнике впервые публикуется список опубликованных работ Г. А. Князева.

Любой архив — это не только администрация, но и люди — рядовые архивисты, чей ежедневный, кропотливый, незаметный для посторонних, очень нелёгкий труд обеспечивает его бесперебойную работу. Краткие биографии академических архивистов, написанные нашими современниками на документальной основе или по личным воспоминаниям, объединяет глубокое чувство благодарности к предшественникам и наполняет историю Архива душевным теплом. Жизнь большинства *хранителей* была посвящена беззаветному *служению* любимому Архиву Академии наук. Особенно пронзительны статьи с рассказами о судьбах архивистов, переживших вместе с Архивом войну и блокаду Ленинграда.

Статьи раздела «Академический архив как база историко-научных исследований» раскрывают информационный потенциал архивных документов при изучении отдельных этапов истории академии и её учреждений XVIII–XX вв., реконструируют биографии целого ряда деятелей науки — президента Императорской Петербургской АН Д. А. Толстого, некоторых членов Академии наук и учёных «второго плана», ставших фондообразователями архива, показывают их вклад в развитие отдельных отраслей естественнонаучного и гуманитарного знания.

¹ См.: *Князев Г. А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. / Публ. А. В. Смолина // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. СПб., 1991. Кн. 2. С. 97–199; 1993. Кн. 4. С. 35–149; 1994. Кн. 5. С. 148–242. Благодаря исследовательскому и издательскому грантам РГНФ в издательстве «Наука» (Санкт-Петербург) в ближайший год будут опубликованы блокадные дневники Г. А. Князева под редакцией Н. П. Копаневой (ПФА РАН).*

Раздел «Архивная теория и практика: Проблемы комплектования, хранения, использования и информационного обеспечения» объединяет статьи по более общим проблемам архивоведения, об истории и деятельности академической Лаборатории реставрации и консервации документов, а также блок проблемных статей о Научном архиве Коми научного центра Уральского отделения РАН, поднимающих не только вопросы развития региональных академических архивов, но и общие проблемы академического архивоведения.

Авторы сборника говорят о необходимости усовершенствования правовой регламентации деятельности архивов и приведения ее в соответствие с современным законодательством, сетуют на нехватку современных методических разработок в области архивного дела, ставят вопрос о скорейшем развитии общего информационного архивного пространства, показывают необходимость улучшения материальной базы архивов, консервации и реставрации документов, внедрения новых информационных технологий, создания фонда пользования документов на электронных носителях и страхового фонда документов, и т. п. Пожелания руководству Архива РАН как методическому центру академической архивной службы, высказанные участниками конференции, нашли отражение в её решении, которое пронизывает тревога и боль за современное состояние архивов — именно архивы в лице архивистов по зову души и долгу службы призваны сохранять культурное достояние страны.

Особую тревогу архивистов вызвало современное положение Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Потомки не простят нам возможной утраты национального культурного достояния России, собиравшегося Академией наук на протяжении 280 лет своей истории, из-за несоответствия условий хранения документов установленным нормам. Но, несмотря на все объективные трудности, историки-архивисты уповают на лучшее будущее первого научного архива страны, надеясь на поддержку Правительства РФ, административного руководства РАН, Правительства С.-Петербурга, и верят в то, что встретят 300-летний юбилей основоположника русской науки М. В. Ломоносова (2011), личный фонд которого хранится в ПФА РАН, в новом, специализированном здании архива в С.-Петербурге.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ АРХИВ В XVIII–XX вв.: ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ, ПОРТРЕТЫ АРХИВИСТОВ

К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева

И. Н. Ильина

Приветственное слово участникам Международной научной конференции «Академический архив России: история и судьбы. К 120-летию со дня рождения Г. А. Князева»

Уважаемые коллеги!

Приветствуя вас сегодня в высоком научном собрании, прежде всего, хочу выразить нашу общую признательность организаторам конференции — сотрудникам С.-Петербургского филиала Архива РАН, сделавшим все возможное для того, чтобы все мы смогли здесь собраться.

Эта научная встреча происходит накануне предстоящего в начале следующего года 280-летия Архива Российской академии наук. В этой связи отрадно отметить, насколько живой и широкий отклик получила идея проведения конференции среди историков, архивистов, документоведов в нашей стране и за рубежом.

История и судьба Архива — это судьба и труд его создателей, сотрудников, руководителей, в разные времена прилагавших свои усилия для его формирования, сохранения, использования и пополнения. История Архива Академии наук, безусловно, подтверждает, что интеллектуальная сфера в России всегда была и остается сферой подвижничества, ответственности, верности профессиональному и гражданскому долгу. И сегодня, именно в эти дни, когда Российской академии наук терзают очередные перемены и перестройки, очевидно, что без этих составляющих ее дальнейшая судьба просто невозможна.

Директор Архива — Георгий Алексеевич Князев, в знак памяти которого организована наша конференция, один из ярчайших примеров служения Академии наук, Архиву и архивному делу. Участники конфе-

ренции осветят разные стороны его практической деятельности и грани многих талантов, быть может, пока даже неизвестные нам. В марте в Архиве РАН в Москве состоялось научное заседание, ставшее своеобразным прологом к нынешней конференции. Собравшиеся исследователи имели возможность услышать интереснейшие сообщения, познакомиться с уникальными фактами биографии Георгия Алексеевича, а также выразили общее настоятельное желание увидеть опубликованными его дневники.

Желаю всем участникам конференции в С.-Петербурге большого научного вдохновения и благосклонного внимания к докладам со стороны коллег по науке!

Разрешите мне также зачитать приветственное послание директора Архива Российской академии наук Виталия Юрьевича Афиани, направленное в адрес конференции.

24 апреля 2007 г.

Георгий Алексеевич Князев

Глубокоуважаемые коллегии, участники конференции!

Архив Российской академии наук приветствует участников этого заседания, собравшихся в связи со знаменательной датой — 120-летием со дня рождения директора Архива Академии наук СССР Георгия Алексеевича Князева. При жизни имя Георгия Алексеевича было широко известно среди специалистов, он не был обделен вниманием. И чем больше проходит лет, тем крупнее вырисовывается его личность, тем лучше мы осознаем его вклад в архивное дело и науку. Это показало совместное заседание Архива РАН, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Археографической комиссии и Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного института, прошедшее в Москве. Уверен, это же покажут и выступления на конференции в Санкт-Петербурге.

Важно подойти к изучению жизни и деятельности Георгия Алексеевича с разных сторон. Он был очень разносторонним человеком — выдающимся архивистом, организатором архивного дела и теоретиком архивоведения, археографом, историком Академии наук и отечественной науки, наконец, педагогом.

Г. А. Князев, окончив историко-филологический факультет Петербургского университета, еще до революции связал свою жизнь с архивами, поступив на службу в Морской архив в С.-Петербурге, где позднее возглавил именно Исторический отдел. Морской архив в дореволюционный период был учреждением, где собралась группа активных, думающих служащих, обсуждавших проблемы архивного дела. Г. А. Князев вошел в эту группу единомышленников и не случайно в начале 1917 г. стал одним из учредителей Союза российских архивных деятелей, сыгравшего большую роль в архивном деле нашей страны в смутное время революций. На первых же заседаниях Союза Г. А. Князев выступил за ограничение секретности в архивах и расширение доступа читателей к документам. В проводимых им семинарах он не только делился своим практическим опытом, но и разрабатывал вопросы теории архивоведения. Не удивительно, что Г. А. Князев стал деятельным участником съездов архивных работников РСФСР и СССР 1920-х гг. На I съезде архивных работников РСФСР в 1925 г. он выступал по вопросу об ар-

живной терминологии, предложил свое научное определение архивного фонда. На II съезде архивных работников РСФСР в 1929 г. он сделал доклад о научно-справочном аппарате архивов.

1 октября 1929 г. Георгий Алексеевич Князев был назначен заведующим Архивом АН СССР. К этому времени он обладал большим практическим опытом архивной работы и был уже известным теоретиком архивоведения. Это идеальное сочетание для руководителя архивного учреждения. Свои теоретические разработки и практический опыт Г. А. Князев позднее обобщил в книге «Теория и техника архивного дела»¹, изданной в 1935 г. Книга стала незаменимым учебным пособием на многие годы, переводилась на другие языки. Учитывая общий научный вклад Г. А. Князева Президиум АН СССР в 1960 г. присудил ему ученую степень доктора исторических наук *honoris causa*² без защиты диссертации. Он на практике смог применить свои глубокие знания и идеи, построить работу архива на научной основе. Им были заложены основы классификации и систематизации документов, научно-справочного аппарата, в частности, под его руководством были разработаны обширные и подробные каталоги по разным отраслям знаний, истории Академии наук, истории учреждений, истории экспедиций, персоналиям, географическим названиям.

Георгий Алексеевич развернул научно-методическую работу, имевшую большое значение не только для Архива АН СССР, но и отечественного архивного дела в целом. Нет такого направления работы Архива, в которую Г. А. Князев не внес бы свой очень значительный вклад. Г. А. Князев развернул широкую исследовательскую деятельность, нацеливал сотрудников и на научную обработку фондов, и на выявление ценных документов, их изучение и введение в научный оборот. По инициативе Г. А. Князева была начата большая коллективная работа по составлению «Обзрения архивных материалов», выходящих в «Трудах» Архива АН СССР. Первый том³, появившийся в 1933 г., сыграл роль фактически первого, изданного в советский период путеводителя по архиву. Научный уровень этих описаний долгое время был образцом, часто недостижимым, для аналогичных изданий советских архивов.

¹ Князев Г. А. Теория и техника архивного дела (Опыт систематического руководства). Л., 1935.

² «Ради почета», т. е. принимая во внимание заслуги (*лат.*). — *Ред.*

³ Архив Академии наук СССР: Обзорение архивных материалов. Л., 1933. 259 с. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 1).

Г. А. Князев возглавил издание «Трудов» Архива. В них, помимо нескольких томов «Обзрений архивных материалов», публиковались описания личных фондов ученых и сборники документов. Издательство «Наука» возобновляет издание «Трудов» первым томом «Путеводителя по фондам», с описанием личных фондов ученых, хранящихся в Архиве РАН в Москве. Это издание построено во многом по образцу «Обзрений», выходявших под редакцией Г. А. Князева.

В Архиве АН СССР Г. А. Князев занялся изучением истории науки. Он разработал план созданной в 1938 г. при Архиве АН СССР Комиссии по истории Академии наук. Её председателем стал будущий президент Академии наук Сергей Иванович Вавилов, а его заместителем — Г. А. Князев. Из этих занятий родились его очерки истории Академии наук¹. Очерки истории Архива Академии наук особенно для нас актуальны накануне 280-летия Архива, которое будет отмечено в январе 2008 г. Создание комиссии по истории АН, тот факт, что раздел о деятельности архива регулярно печатался в отчётах Академии наук, переписка Г. А. Князева с С. И. Вавиловым — разные свидетельства очень высокого авторитета Архива в системе академических учреждений. Это соответствовало и лучшим, дореволюционным академическим традициям, например, тому вниманию Архиву Академии наук, которое уделял её непреременный секретарь Сергей Федорович Ольденбург.

На долю Г. А. Князева выпала огромная организационная работа. В 1930-е гг. началась массовая передача документов учреждений в Архив АН СССР. В связи с переездом руководящих органов Академии наук и многих институтов из Ленинграда в Москву ряд фондов был передан в Архив. Сам Архив Академии наук за это время радикально изменился. Он стал крупнейшим хранилищем документации по истории Академии наук, отечественной и мировой науки. К началу 1940-х гг. в академическом Архиве хранились уже 440 фондов. Соответственно, штаты от одного-двух человек в дореволюционный период возросли до двадцати человек. Все это произошло на протяжении каких-нибудь двадцати лет! Большие изменения происходили в структуре академического архивного дела и самого Архива. В 1936 г. было создано Московское отделение Архива, которое спустя двадцать лет, было преоб-

¹Работа Г. А. Князева «Краткий очерк истории Академии наук СССР, 1725–1945» была выпущена издательством «Наука» в 1945 г., дополненное издание в соавторстве с А. В. Кольцовым вышло в 1957 и 1964 гг.

разовано в головной архив. Очевидна сложность и болезненность этого неизбежного процесса, который, думаю, только благодаря высочайшему авторитету Георгия Алексеевича случился не в середине 1930-х, а в начале 1960-х гг.

Нельзя не вспомнить и о героической деятельности Г. А. Князева и других академических архивистов во время Великой Отечественной войны, блокады Ленинграда. Он прожил в Ленинграде, наверное, самое тяжелое время и только в августе 1942 г. был эвакуирован в Боровое. Архив все это время не переставал работать. Блокадный дневник Г. А. Князева — замечательный памятник истории и культуры, со страниц которого дышит сама реальная история и предстает образ замечательного человека, петербуржца-ленинградца, влюбленного в свой город. Не удивляешься, когда узнаешь, что он писал не только научные работы, но и стихи. Нельзя, наконец, не вспомнить и то, что многие годы Г. А. Князев был поражен тяжелым недугом и, тем не менее, продолжал активно работать.

Он был директором почти сорок лет. И каких лет! Г. А. Князев пришел в Архив, после того как его предшественник Алексей Сергеевич Путилов был арестован, а потом расстрелян по «академическому делу». Не была безоблачной и деятельность самого Г. А. Князева. Только в последние годы стала достаточно широко известна история с фундаментальной публикацией документов по истории фотографии в «Трудах Архива АН СССР». К 100-летию изобретения фотографии, в 1939 г., Г. А. Князев предложил Академии издать в серии «Научное наследство» переписку Ж.-Н. Ниепса и Ж. Даггера, собранную академиком И. Х. Гамелем. Изданию помешала война. В 1946 г. издание поддержал С. И. Вавилов, и через три года книга вышла в разгар борьбы с космополитизмом. Публикация попала в поле зрения ЦК ВКП (б), молодого тогда еще партийного функционера М. А. Суслова. Книга «удостоилась» решения Секретариата ЦК. Тираж был изъят из продажи, хотели отстранить от работы Г. А. Князева. Его спасло только самоотверженное заступничество С. И. Вавилова, взявшего всю «вину» за издание на себя.

Г. А. Князев много внимания отдавал педагогической деятельности, преподавал архивоведение на курсах в Археологическом институте и в Ленинградском государственном университете. В условиях 1930-х гг., «чисток» в Академии наук, он воспитал целую плеяду высококвалифицированных архивистов, специалистов, плодотворно работавших не только в Архиве АН СССР, но и в других архивах.

Георгий Алексеевич был выдающимся руководителем и ученым. Архивист-профессионал, он был одним из ведущих отечественных теоретиков архивного дела и заложил научные основы деятельности Архива Академии наук, которыми во многом руководствуются до настоящего времени. Не будет преувеличением сказать, что с именем Г. А. Князева связано развитие Архива Академии наук как современного архивного учреждения, становление академического архивного дела. Предстоит большая работа по осмыслению его опубликованных трудов, по выявлению и изучению архивных документов, чтобы в полной мере оценить научное наследие Георгия Алексеевича, масштабы его вклада в историю науки и в архивное дело.

Г. А. Князев как директор Архива АН СССР (1929–1963)¹

1 октября 1929 г. в 9 часов утра Г. А. Князев² впервые переступил порог Архива АН СССР. Накануне в ленинградской «Красной газете» Георгий Алексеевич, служивший в Морском архиве, случайно прочитал неожиданное для себя сообщение, что он назначен заведующим Архивом АН СССР. В те годы Г. А. Князев проживал на служебной площади в «Новой Голландии» в здании Морского архива, и перевод из военного ведомства грозил ему потерей жилплощади. На следующий день Г. А. Князев встретился с начальником Ленинградского отдела Центрархива А. К. Дрезеном³ и выразил недоумение своим новым неожидан-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 06-06-80283а, и РГНФ, проект № 08-01-91113а/У.

² Князев Георгий Алексеевич (1887–1969), историк-архивист; кандидат (1936, без защиты диссертации), доктор (1960) исторических наук *honoris causa*. Уроженец Петербурга, из купцов (в анкетах советского времени писал — из крестьян). Переболел детским полиомиелитом, т. е. детским спинномозговым параличом, острым инфекционным заболеванием, обусловленным поражением серого вещества спинного мозга и характеризующимся преимущественной патологией нервной системы, из-за чего имел физический недостаток — одна нога была короче другой. Выпускник гимназии и историко-филологического факультета Петроградского университета (1916), слушал лекции А. С. Лаппо-Данилевского, А. Е. Преснякова, Д. В. Айналова; вольнонаемный (с 1913 г.), младший делопроизводитель 8 класса (с 1916 г.) в Архиве Морского министерства, заведующий Историческим отделом Центрального архива флота и морского ведомства (1918), помощник управляющего, заведующий III секции 2 отдела Главархива–Центрархива (1918–1929), преподаватель истории в средней школе (1918–1925), преподаватель на курсах при Петроградском археологическом институте (1918–1920) и при Центрархиве (1923–1925), сверхштатный доцент (1925–1936) кафедры истории России и СССР XIX–XX вв. историко-лингвистического факультета ЛГУ–ЛГИЛИ (с 1930 г., с 1934 г. — исторического факультета университета), впоследствии профессор, читал курс по истории и практике архивного дела на кафедре вспомогательных исторических дисциплин; заведующий (1929–1936), директор (1936–1963) Архива АН СССР, старший научный сотрудник-консультант ЛО Архива АН СССР (1963–1969). См.: ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 3. Д. 208 (личное дело).

³ Дрезен Арвид Карлович (1900–1938), историк революционного движения начала XX в. Родился в семье латыша — капитана дальнего плавания, с 1916 г.

ным назначением, на что получил ответ: «Перевод Ваш — требование общественности. Вы обязаны подчиниться. После долгих переговоров с Академией Секция научных работников остановилась на Вашей кандидатуре. Относительно жилплощади не беспокойтесь»¹.

Оказалось, что вопрос о назначении Г. А. Князева заведующим был решен ещё на Втором всесоюзном архивном съезде в Москве в июне 1929 г. Именно А. К. Дрезен выступил на съезде с докладом о постановке архивного дела в Ленинграде, и заявил о «полном неблагополучии» как с личным составом, так и с «незаконным хранением» политических материалов в Академии наук. «Речь Дрезена была накаленная, решительная, боевая, — вспоминал Г. А. Князев. — Его слушали с большим вниманием, а когда он произнёс: “А знаете ли вы, кто в Академии наук является заведующим академическим архивом?” Сделав остановку, он выпалил как из пушки: “Некто Путилов². А кто такой Путилов? Бывший директор Департамента общих дел Министерства царского правительства, специалист по еврейским делам”. По залу пронёсся гул, некоторые даже привскочили с мест, в том числе и я, удивлённый, поражённый»³.

матрос «Моонзундской экспедиции», созданной с целью углубления Моонзундского канала, военный моряк (1918–1926), участник борьбы против Н. Н. Юденича, член РКП(б)–ВКП(б) (с 1919 г., исключен в 1937 г.), без отрыва от службы окончил историческое отделение факультета языка и материальной культуры ЛГУ (1926), оставлен при университете доцентом по кафедре истории партии и ленинизма; преподаватель ЛИФЛИ, одновременно заведующий ЛОЦИА и уполномоченный Центрархива в Ленинграде; внештатный доцент кафедры истории народов СССР, профессор (с 1935 г.) кафедры истории ВКП (б), декан исторического факультета ЛИФЛИ (с 1935 г.) и ЛГУ (с 1936 г.), арестован как «враг народа» в 1937 г., расстрелян в январе 1938 г.

¹ ПФА РАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

² Путилов-Янович Алексей Сергеевич (1876–1931), историк-архивист, юрист, специалист по административному праву, сотрудник Государственной канцелярии, директор Департамента общих дел МВД, в годы Первой мировой войны — офицер, в годы советской власти непреременный учёный секретарь Петроградского отделения Главархива (с января 1922 г. — Центрархива), заведующий отделом частных архивов, сотрудник Музея Революции, заведующий АРАН (1925–1929). Арестован в ночь с 19 на 20 июля 1922 г., но вскоре освобождён по ходатайству С. Ф. Платонова через КУБУ, вновь арестован по «Академическому делу» 15 февраля 1930 г., приговорен к высшей мере наказания 10 мая 1931 г., расстрелян 17 мая 1931 г.

³ ПФА РАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

На заседании членов Центрархива, в котором участвовали вновь избранный академик М. Н. Покровский и один из основателей Комакадемии В. В. Адоратский, в то время заместитель директора Института Ленина, именно А. К. Дрезен выдвинул кандидатуру Г. А. Князева на пост заведующего Архивом АН СССР. Этот выбор не был случайным. Георгий Алексеевич являлся членом-основателем Союза российских архивных деятелей (март 1917–1918 гг.) и с первых лет советской власти принял участие в создании органов Центрархива в Петрограде, являлся учёным секретарем Революционного отдела Архива Военно-морского флота (1925–1929 гг.) и заведующим историческим отделом XVIII – начала XIX вв. в Архиве флота и морского ведомства, доцентом (по совместительству) ЛГИЛИ–ЛГУ, неоднократно выступал на петроградских и всероссийских архивных конференциях и съездах с докладами по методике и практике архивного дела (1920, 1925, 1929 гг.)¹.

Центрархив и Секция научных работников три месяца согласовывали кандидатуру Г. А. Князева с руководством АН СССР. Академия выставила собственных кандидатов — академик С. Ф. Платонов предлагал Б. А. Романова², непрременный секретарь С. Ф. Ольденбург — про-

¹ Князев Г.А. 1) Архивная терминология (опыт определения главнейших архивных терминов) // Архивное дело. 1926. Вып. 2. С. 50–52 (без подписи; доклад на IV Петроградской конференции архивных работников, 1920 г.); 2) Об архивном фонде // Протоколы 1-го съезда архивных деятелей РСФСР, 14–19 марта 1925 г. М.; Л., 1926. С. 256; 3) К вопросу о рационализации справочно-ориентирующего аппарата к архивному материалу: Резолюция по докладу на 2-м архивном съезде // Архивное дело. 1929. Вып. 2 (19). С. 35, 108–109 (резолюция по докладу).

² Романов Борис Александрович (1889–1957), историк, специалист по истории Древней Руси, внутренней и внешней политики России конца XIX — начала XX вв. Выпускник Петербургского университета (1911), ученик А. Е. Преснякова, сотрудник Центрахива (1918–1929), с 1918 г. преподаватель Высших пехотных командных курсов, ассистент, доцент Петроградского университета (1919–1927), научный сотрудник, действительный член ЛОИИ РАНИОН–ЛОКА (1927–1929), репрессирован по «Академическому делу» (1930), отбывал срок в лагере на Беломорско-Балтийском канале (1930–1933), затем подвергся высылке на 101 км, с 1941 г. старший научный сотрудник ИИМК АН СССР, преподаватель, профессор исторического факультета ЛГУ (1944–1951), старший научный сотрудник ЛОИИ АН СССР (1944–1957), неоднократно подвергался гонениям и проработкам. См.: *Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов.* СПб., 2000.

фессора С. Н. Чернова¹. Оба кандидата сами отказались от должности заведующего академическим архивом. С. Н. Чернов, университетский товарищ Г. А. Князева, хорошо знал его как опытного архивиста — ему удалось доказать С. Ф. Ольденбургу, что кандидатура Георгия Алексеевича самая подходящая для академического архива. К концу сентября она была одобрена административным руководством АН СССР. 30 сентября 1929 г. Г. А. Князев был принят С. Ф. Ольденбургом, который за месяц до своей вынужденной отставки встретил его «приветливо и просто». «Меня поразило, — вспоминал Г. А. Князев, — что при этом не было никаких формальностей и не было вручено мне никакого “мандата”. Только на словах — принимайте архив и приступайте к работе»².

Впервые придя в Архив, Г. А. Князев был поражён «чистотой и внешним порядком» в хранилищах. «Но с архивной точки зрения как специалист я должен был констатировать полное отсутствие систематизации материалов по принятому к тому времени в советских архивах — по фондам, коллекциям, разрядам; описей за малым исключением не было... Юридически архив мне никто не сдавал», и Г. А. Князев принял его по фактическому наличию. В конце первого рабочего дня он запечатал помещения Архива и назначил дежурного для закрытия и открытия помещений, ввёл книгу с расписками дежурного по Архиву.

Тот факт, что Г. А. Князев не был членом партии, удивлял многих. «В Академии распространились слухи<...>, — вспоминал Георгий Алексеевич, — что я будто бы снабжён особыми полномочиями от Централархива и от партии. Это <...> помогло мне отчасти и в моей дальнейшей работе по организации всего архивного дела в Академии наук. Со мною

¹ Чернов Сергей Николаевич (1887–1942), историк, декабриствед; доктор исторических наук (1937, без защиты диссертации). Из купцов. Выпускник Петербургского университета (1912), ученик С. Ф. Платонова, А. С. Лаппо-Данилевского, А. А. Спицына, А. Е. Преснякова, С. В. Рождественского, приват-доцент историко-филологического факультета Петроградского университета (1917–1918), доцент, профессор Саратовского университета (1918–1928), с 1928 г. председатель Ленинградской комиссии по изучению декабристов и их времени, учёный секретарь КИЗ (1929–1931), сотрудник ИИНИТ АН СССР (1932–1940), профессор Института народов Севера АН СССР, заведующий кафедрой русской истории исторического факультета Ленинградского городского пединститута, профессор Горьковского университета (с 1937 г.). Умер в оккупированном Детском Селе (ныне г. Пушкин) Ленинградской обл.

² ПФА РАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

принуждены были считаться и такие деятели АН, как академики Никольский, Перетц, Карский, а впоследствии академики Вернадский и Крылов. Последние даже прониклись ко мне не только вниманием, но и уважением, но все же оставались, как мне казалось, и на стороже»¹.

Настороженность по отношению к Г. А. Князеву старейших членов АН вполне объяснима. В октябре 1929 г. якобы «неожиданная» находка части документов Третьего отделения и документов членов императорской семьи в Библиотеке АН, Пушкинском доме и Археографической комиссии, инициированная Центрархивом во главе с М. Н. Покровским, стала поводом к «Академическому делу» или «Делу историков» (1929–1931)², аресту в феврале 1930 г. и расстрелу в 1931 г. заведующего архивом АН СССР А. С. Путилова, хотя в самом Архиве АН никаких «компрометирующих» документов обнаружено не было. Направление Г. А. Князева в академический архив в годы коренной реорганизации и насильственной советизации Академии наук совпало с началом гонений на учёных «старой школы», разгромом дореволюционной русской исторической науки, насильственным внедрением марксизма в исторические исследования. Работа правительственной Комиссии по проверке аппарата учреждений АН СССР от «чуждого и антисоветского элемента» под руководством Ю. П. Фигатнера с 1 августа по 11 декабря 1929 г. привела к массовым чисткам в АН СССР. Еще долгие годы Академия наук не могла отойти от этих потрясений.

Центрархив состоял в ведении ВЦИК, а его руководитель М. Н. Покровский рассматривал своё ведомство как орудие «классовой борьбы на историческом фронте» в противостоянии со строптивой Академией наук, в частности, с академиком С. Ф. Платоновым и его учениками, умело используя «архивное дело» в собственных политических целях. М. Н. Покровский крайне нигилистически относился к использованию в практической архивной работе знаний и опыта старой, дореволюционной интеллигенции. Тем не менее, административное руководство АН СССР увидело в Г. А. Князеве не «агента Центрархива», а полезного для дела архивного специалиста.

Возглавив академический архив, Г. А. Князев стремился сохранить сложившийся научный коллектив, развивая не только архивное, но и

¹ Там же.

² Подробнее см.: *Брачев В. С.* «Дело историков», 1929–1931 гг. СПб., 1998. С. 8–53.

научно-исследовательское направление его работы. Он стал поддерживать сотрудников, отвечавших высоким профессиональным стандартам и жёстким дисциплинарным требованиям советских времён, независимо от их социального, зачастую «буржуазного» происхождения (Л. Б. Модзалевский, М. В. Крутикова, А. П. Свикуль, впоследствии Г. П. Блок и др.). Специфика архивной работы предъявляла его сотрудникам высокие квалификационные требования не только в области архивоведения и документалистики, но и истории русской науки и культуры XVIII–XIX вв., а работа с документами — знаний иностранных языков. Благодаря дипломатическим способностям и связям Г. А. Князеву удалось сохранить штат наиболее квалифицированных научных работников в ходе «Академического дела» и кадровых чисток 1929–начала 1930-х гг., в частности, предотвратить вероятный арест Л. Б. Модзалевского в 1929 г. При этом директор старался оградить Архив от малоспособных и безграмотных кадров, например, единственного коммуниста в Архиве в 1929–1934 гг. Н. П. Драмова¹, который, говоря словами Г. А. Князева, был больше «занят писанием доносов, чем архивным делом». Н. П. Драмов, в частности, предлагал директору уволить Л. Б. Модзалевского и «полковую даму» (дочь полкового врача и жену офицера) М. В. Крутикову². Г. А. Князев вспоминал: «Я не вступал с Драмовым в пререкания, делал все, чтобы удержать Модзалевского и Крутикову на работе. Это

¹ Драмов Никанор Петрович (1883 — не ранее 1939), историк-архивист. Уроженец Егорьевской волости Сычёвского уезда Смоленской губ., из крестьян, выпускник учительской семинарии, сдал экзамены за курс гимназии, прослушал, но не закончил курс педагогического отделения ФОН Петроградского университета (1923). Работник, помощник заведующего книжным складом книгоиздательства П. П. Сойкина (1901–1910), служил в Департаменте народного просвещения МНП (1910–1912), служащий канцелярии Правления АН (1912–1914), исправлял должность архивариуса и журналиста Правления АН (с 1915 г.), президентом АН утвержден в должности архивариуса и журналиста Правления АН (с 1917 г.), по совместительству сотрудник Пушкинского дома (с 1919 г.), помощник Управляющего делами Правления АН (1922–1925), научный сотрудник 1 разряда (1925–1934) Архива АН СССР, уволен с 5 октября 1934 г. «в виду реорганизации работ архива с выдачей выходного двухнедельного пособия», архивариус ЛО Издательства АН СССР (1938, 1939). Член ВКП (б) с 1926 г., 4 сентября 1929 г. в ходе чистки аппарата АН его пытались исключить из партии, но безуспешно. См.: ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 36; Ф. 18. Оп. 4. Д. 296. Л. 2–3, 5об., 6об.; ЦГАИПД СПб. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 2. Л. 20; Д. 11. Л. 24.

² ПФА РАН. Ф. 929. Оп. 2. Д. 704.

мне... удалось, а с Драмовым я промучился несколько лет, пока он не был разоблачён и уволен» в 1934 г. под предлогом «реорганизации работ архива»¹. Как беспартийный руководитель Г. А. Князев должен был иметь комиссара, которого не замедлил направить Центрархив, но тот через несколько дней сбежал под предлогом того, что не хочет чувствовать себя дураком в столь интеллектуальном обществе. К счастью, со временем Архив оставили в покое.

Даже военный период не разбросал преданных своему делу архивистов: большинство вернувшихся с фронта, из эвакуации и выживших в блокаду продолжали работать в стенах Архива. Несмотря на эвакуацию директора (1942–1944), коллектив Архива не только сохранил, но и приумножил его фонды в годы Великой Отечественной войны, благодаря чему спасённые документы до сих пор служат достоянием науки.

В небольшой статье невозможно осветить все основные моменты 34-летней деятельности Г. А. Князева на посту заведующего, а с 1936 г. директора Архива АН СССР. Отмечу лишь главное.

1. Г. А. Князев энергично взялся за строительство архивной службы в АН СССР. По его словам, в 1920-х гг. организация архивного дела в АН СССР «не соответствовала требованиям архивной науки, давала возможность не только сокрытия, сколько неиспользования хранящихся в нём ценных научных документов».

В период руководства Архивом им было осуществлено *юридическое закрепление за Академией наук права постоянного хранения своих документов*, которое фактически существовало со дня основания АН, но в первые годы советской власти не было закреплено законодательно. Это позволило Архиву избежать частых в 1920-х-1930-х гг. массовых макулатурных кампаний, проводившихся Центрархивом, и сохранить для исследователей ценнейшие документальные комплексы по истории русской науки XVIII–XX вв.

В 1930 г. Общим собранием АН СССР было утверждено подготовленное Г. А. Князевым «Положение об Архиве Академии наук» как центральном архиве ведомства, куда поступают не только фонды учреждений АН, но и личные фонды учёных; определены задачи и структура архива, его подчиненность Общему собранию и непременно секретарю АН СССР.

Среди задач архива — проведение принципа централизации архивного дела в АН СССР, рациональное перераспределение и пла-

¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 98. Л. 36.

новая концентрация материалов в Архиве и в отраслевых архивохранилищах, организация архивов в филиалах Академии наук на периферии; внедрение единообразных методов научно-технической обработки документов; организация инспекторской работы и учёта документов; использование документов и введение их в научный оборот. В ноябре 1930 г. Общим собранием было утверждено «Положение об архивохранилищах Академии наук», т. к. около 60 академических учреждений Ленинграда хранили документы, в том числе более чем столетней давности.

Параллельно Архив АН СССР начал работу по выявлению, учёту и концентрации документов выдающихся учёных в своих фондах. Среди рассеянных по академическим учреждениям оказались материалы Д. Г. Мессершмидта, Леонарда Эйлера, М. В. Ломоносова, П. С. Палласа, К. М. Бэра, переписка братьев Ковалевских, архив Б. С. Якоби и др., из Рукописного отделения Библиотеки АН поступили архив Российской Академии и часть фонда Г. Ф. Миллера¹. К 1931 г. архив принял свыше 100 тыс. ед. хр. На основе созданной Г. А. Князевым классификации и проведённому фондированию документов были сформированы фонды учреждений и личные фонды учёных, а также разряды — исторически сложившиеся коллекции. Если в 1929 г. было образовано всего 19 фондов, то к 1941 г. их стало уже более 400, а к 1963 г. в архиве хранилось свыше 900 фондов и 16 разрядов, причём все были систематизированы и описаны. В конце 1930-х гг. в Архив АН СССР поступили фонды ликвидированных 43-х учреждений, а также личные фонды И. П. Павлова², физика П. Н. Лебедева, манускрипты астронома И. Кеплера, принятые в архив по распоряжению Президента АН в 1937 г. из Главной астрономической обсерватории в Пулковке.

Право постоянного хранения документов первоначально получили только четыре академических учреждения — Отдел рукописной книги БАН, Археографическая комиссия, Музей книги, документа и письма, Институт востоковедения. К 1963 г. в Ленинграде этим правом пользовались ЛОИИ, ИРЛИ, ЛО Института народов Азии, ЛОИА, ЛОИЭ, архив ГАО, фотоархив ЛАФОКИ, Отдел рукописей БАН, архив ГО СССР,

¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 18.

² Своим постановлением (№ 2258 пункт 6 от 8 июня 1949 г.) Совет министров СССР обязал Академию наук собрать и сосредоточить в академическом архиве все материалы и документы, связанные с жизнью и научной деятельностью И. П. Павлова. См.: ПФА РАН. Дело фонда № 259. Т. 1. Л. 74.

в Москве — ИМЛИ, Институт государства и права, ИИ, ИА, ИНА, фотоархив ЛАФОКИ.

В 1934 г. постановлением СНК СССР Академия наук была переведена в Москву, и в 1936 г. было создано Московское отделение архива для обслуживания московских учреждений в области архивного дела. После ликвидации Комакадемии в 1936 г. и передачи её научно-исследовательских учреждений в АН СССР, в МОА поступили фонды Комакадемии при ЦИК СССР и стало комплектоваться фондами советского периода, в том числе академических учреждений и личными фондами советских учёных.

2. Ведомственная принадлежность Архива Академии наук СССР придала ему определённую свободу и от Центрархива при ВЦИК, и от НКВД, которому в 1938 г. были подчинены государственные и ряд ведомственных архивов. Благодаря умелой политике лавирования и компромиссов, проводившейся Г. А. Князевым, Архив АН СССР стал островком «демократии» в архивном мире в период тотального закрытия архивов для учёных и повсеместного создания «спецхранов». Но эту относительную свободу удалось получить лишь благодаря чёткому выполнению требования Центрархива о передаче «непрофильных» документов из АН СССР в государственные архивохранилища.

В январе 1930 г. при Президиуме была создана Комиссия для перераспределения архивных материалов АН (КРАМ) сначала под председательством академика Е. В. Тарле (через несколько дней арестован по «Академическому делу»), затем под председательством академика А. Н. Самойловича (арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г.). Членом КРАМ состоял и Г. А. Князев (1931–1932). К 1933 г. КРАМ в основном закончила свою работу, при этом значительная часть «посторонних и ненужных» документов из собраний академических учреждений, в том числе из Архива АН СССР, была передана в Ленинградское отделение Центрархива¹.

После передачи значительной части документов в госархивы Архив АН СССР перестал представлять интерес для власти, тем более, что во главе его стоял ставленник самого Центрархива Г. А. Князев. Проявляя способности к лавированию сначала между Академией и Центрархивом, затем между АН СССР и ГАУ НКВД, Георгий Алексеевич пытался сохранить либеральные академические традиции и неуклонно придерживался

¹ См., например: ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 6–7.

принципа открытости архива для исследователей — читальный зал работал даже в годы блокады. Тем не менее, по настоянию Отделения истории и философии АН СССР директор был вынужден создать «спецхран»¹, но для хранения лишь ограниченного круга документов, например, известного письма И. П. Павлова о религии². В Архиве АН СССР ни один фонд, в отличие от других архивов, не был закрыт по политическим или другим мотивам. Но ограничения на доступ к ряду документов, в частности, для фондов Коммунистической академии и её Ленинградского отделения, сохранялись весь советский период. Тем не менее, передача в 1936 г. архива Комакадемии именно в Архив АН СССР, а не в систему ГАУ НКВД, спасла его от чисток, благодаря чему он дошёл до нас в первоизданном виде³. На специальном хранении оказались вывезенные из Германии после Второй мировой войны, и попавшие в МОА как трофейные, архивные материалы Германской академии естественных наук в Галле (всего около 4500 ед. хр.), которые в 1957 г. были возвращены ГДР⁴.

3. Стремление к открытости фондов и максимальной доступности информации для исследователей превалировала и в издательской деятельности Архива. Политика свертывания публикаторской работы в 1930-х–1950-х гг. в Центрархиве и ГАУ НКВД, к счастью, не затронула Архив АН СССР. С 1930 г., как и во всех архивных учреждениях, в Архиве АН СССР стали составляться годовые планы работ⁵. Первоначально все силы архивистов были брошены на учёт, классификацию документов по фондам и разрядам, рациональное их размещение, создание то-

¹ ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 7. Д. 702 (Р. IV. Оп. ОХ): Архивный материал из разных фондов и разрядов, объединенных в особое хранение: Инвентарная опись. Так, 11 ноября 1936 г. из Архива АН СССР в Спецотдел АН СССР был передан ряд писем к И. П. Павлову, имеющих «политическое содержание», с архивными шифрами по описи ОХ. См.: ПФА РАН. Дело фонда 259. Т. 1. Л. 21–21об.

² ПФА РАН. Ф. 259. Оп. 2. Д. 1063. Л. 1–3: письмо И. П. Павлова священнику Е. М. Кондратьеву, 25 июня 1923 г. Оpubл.: Грекова Т. И. И. П. Павлов и религия // И. П. Павлов: Достоверность и полнота биографии. СПб., 2005. С. 80 (благодарю за уточнение Ю. А. Виноградова).

³ Осипова Н. М. Архив АН СССР (1917–1941 гг.): Проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 24, 25, 27.

⁴ ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1168. Л. 6–7 (Распоряжение Президиума АН СССР № 46–635 от 23 марта 1957 г. во исполнение Постановления Совета министров СССР от 28 февраля 1957 г.)

⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 1–1930. Д. 29. Л. 29–31.

пографии архивохранилищ, разбор неразобранных фондов, выделение макулатуры и создание научно-справочного аппарата. Однако со временем в планах Архива АН СССР, в отличие от других архивов, стала превалировать научная тематика.

С 1933 г. по инициативе и под редакцией Г. А. Князева Архив АН стал издавать серийное издание — собственные «Труды», в том числе первые в стране «Обозрения архивных материалов», раскрывшие перед исследователями богатейшее содержание его документов. К моменту ухода Г. А. Князева с поста директора, т. е. к 1963 г., их вышло 19 выпусков, в том числе 5 томов обозрений архивных материалов, а также ряд широко известных фундаментальных публикаций, обогативших мировую и отечественную науку. Среди них «Учёная корреспонденция: Научное описание 1766–1782», составленное И. И. Любименко (1937), научное описание рукописей М. В. Ломоносова, подготовленное Л. Б. Модзалевским (1937), «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.», составленные В. Ф. Гнучевой (1940), два тома «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера (1937, 1941). После войны были изданы подготовленные ещё в довоенный период монография В. Ф. Гнучевой «Географический департамент Академии наук XVIII в.», сборник «Документы по истории изобретения фотографии: Переписка Ж.-Н. Ниепса, Ж.-М. Даггера и других лиц», составленный Н. М. Раскиным (1949), научные описания архивных фондов И. П. Павлова (1949), Б. Б. Голицына (1952), И. П. Кулибина (1953), 9-й (1955) и 10-й (1957) тома собрания сочинений М. В. Ломоносова и др. Академические архивисты широко контактировали с учёными разных специальностей, что способствовало подготовке изданий на высоком научном уровне.

В 1938 г. при Архиве была создана Комиссия по истории Академии наук (КИАН) под председательством академика С. И. Вавилова (при заместителе Г. А. Князеве) с целью подготовки её двухтомной истории, действовавшая до 1951 г. В 1952 г. подготовленные редакции текста истории АН были переданы для доработки и издания в только что открытый Институт истории естествознания и техники АН СССР. В 1949 г. по докладу Г. А. Князева на Общем собрании АН по истории науки в Ленинграде¹ было принято постановление о создании на базе Архива

¹ Князев Г. А. Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки: Доклады на Общем собрании Академии наук СССР 5–11 января 1949 г. М.; Л., 1949. С. 799–815.

АН СССР всесоюзного архива науки и техники. Г.А. Князев обратил внимание академиков на то обстоятельство, что фонды выдающихся учёных поступали в Архив нерегулярно, отсутствовал какой-либо учёт материалов умерших учёных. Однако реально архив организовать не удалось из-за отсутствия помещений и средств. Достаточно сказать, что на момент реорганизации Архива АН СССР в 1963 г. общая площадь всех помещений и в Москве, и в Ленинграде составляла всего 1626 кв. м., а штатная численность насчитывала 46 чел. При реорганизации Архива его ленинградский штат был сокращён сразу на 9 единиц с передачей их в Москву¹, несмотря на то, что объём хранения академического архива в Ленинграде всегда превышал московский.

4. Заслугой Г. А. Князева является разработка концепции и создание научно-справочного аппарата Архива АН СССР. Впервые были заведены реестр фондов, реестр описей, книга поступлений, составлены картотека фондов и указатели к ним. Под его руководством была создана система взаимосвязанных тематических каталогов по ключевым направлениям научных исследований в области истории АН, истории учреждений, экспедиций, отдельных научных дисциплин, а также персоналии отдельных учёных. Для создания каталогов привлекались консультанты — ведущие учёные по отдельным отраслям знаний. Таким образом, Архивом была создана информационная база для максимально широкого доступа и использования архивных материалов.

5. Научно-исследовательская работа Архива АН СССР была тесно взаимосвязана с разработкой теоретических вопросов архивоведения. В 1933 г. Г. А. Князевым был организован научно-методический кабинет архивоведения для руководства сетью академических учреждений, а в 1938 г. — Учёный совет под председательством академика И. Ю. Крачковского (при заместителе Г. А. Князеве) с целью обеспечения «высокого научного уровня» исследований и публикаций и для осуществления координации научного руководства всех специальных архивохранилищ АН СССР. Единственным на долгие годы методическим руководством для академических архивистов стала брошюра Г. А. Князева «Теория и техника архивного дела»². Георгий Алексеевич разработал и издал «Инструкцию по ведению, систематизации и хранению научной и деловой

¹ ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1543. Л. 27.

² Князев Г. А. Теория и техника архивного дела. (Опыт систематического руководства). Л., 1935. Перевод на китайский язык вышел в Пекине в 1956 г.

документации (делопроизводства) в учреждениях АН СССР» (М.: Л., 1938), а в 1939 г. Президиум утвердил разработанный им «Перечень дел и документов» академического делопроизводства со сроками их хранения (опубликован в 1940 г.).

Г. А. Князевым были впервые определены источники и принципы комплектования и описания научно-исследовательских документов, в том числе личного происхождения¹, определены принципы хранения² и теоретически разработаны принципы учёта³ научно-исследовательской документации. Для классификации документов делопроизводства учреждений им был создан регистратур-план, положивший основу десятичному классификатору⁴ научно-исследовательской и научно-организационной документации АН СССР с целью отбора документов постоянного хранения. В основу схемы классификации, базировавшейся на логической взаимосвязи классификационных рубрик, был положен перечень вопросов, возникавший в результате деятельности подразделений АН СССР. Совокупность вопросов делилась на 10 основных классов, каждый из которых состоял из 10 отделов, индексировавшихся от 0 до 9 включительно.

14 марта 1963 г. на расширенном заседании Учёного совета Архива АН СССР было отмечено 50-летие непрерывной архивной работы и 75-летие со дня рождения Г. А. Князева, а уже 5 апреля Президиум АН реорганизовал Архив АН СССР — управление архивом было переведено в Москву, ленинградская часть стала именоваться Ленинградским отделением Архива АН СССР. Г. А. Князев ушёл на пенсию с поста директора, но остался работать в Архиве в качестве старшего научно-

¹ Пособие по обработке, хранению и использованию документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР / Под ред. и с предисл. Г. А. Князева. М.: Л., 1959; *Виноградов Ю. А., Нагорова З. Н.* Методическое пособие по научно-технической обработке фондов ученых в Архиве АН СССР / Отв. ред. Г. А. Князев. М.: Л., 1960.

² Методическое пособие по режиму хранения документальных материалов, рукописей и книг (из опыта работы Лаборатории консервации и реставрации АН СССР) / Сост. А. П. Петрова-Завгородная; Под ред. Г. А. Князева и Н. Я. Соленика. Л., 1960.

³ *Князев Г. А.* Учет документальных материалов. (Из опыта Архива Академии наук СССР). М.: Л., 1955.

⁴ *Князев Г. А.* Классификатор научно-организационной и деловой документации (делопроизводства) учреждений Академии наук СССР. М., 1955.

го сотрудника-консультанта, вплоть до своей смерти продолжая заниматься историей русской науки.

При Г. А. Князеве Архив АН СССР превратился в научно-исследовательское учреждение, ставшее центром архивной системы Академии наук и прообразом для создания других научных архивов страны. И сегодня Архив РАН сохраняет традиции, заложенные Г. А. Князевым, действуя по намеченным им направлениям, обновляя и развивая основные виды архивной работы.

Сказать, что Г. А. Князев отдал много энергии и сил академическому архиву — значит, ничего не сказать. Георгий Алексеевич посвятил ему большую и лучшую часть собственной жизни, отдав своему любимому детищу всю свою душу.

Г. А. Князев — директор, архивист, педагог

В ряду отечественных архивистов Георгию Алексеевичу Князеву принадлежит одно из самых почётных мест. За 60 лет своей трудовой деятельности он проявил себя крупным теоретиком и практиком архивного дела, умелым организатором и прекрасным педагогом.

Из всех бесспорных замечательных качеств, которыми был наделён Георгий Алексеевич, на первое место я бы поставил то, что он был человеком умным. Для нас он важен как директор Архива Академии наук, которым он был в течение почти 40 лет, и за это время чрезвычайно много сделал для становления и развития этого Архива.

Его назначение на пост директора состоялось в октябре 1929 г. и связано с известным событием в истории АН, так называемым «Академическим делом». Строилось оно, в основном, на обвинении Академии в незаконном хранении архива кадетской партии, подлинного акта отречения Николая II от престола, материалов Охранного отделения и других документов, имевших политический характер.

В связи с этим в Академию наук из Москвы была направлена правительственная комиссия во главе с Ю. П. Фигатнером, в состав которой входили представители НКВД, Центрархива и других организаций. Документы были обнаружены в БАН, Археографической комиссии, которыми руководил академик С. Ф. Платонов, а также в Пушкинском Доме и некоторых других учреждениях. С. Ф. Платонов, кроме работы в Академии и Ленинградском университете, занимал крупный пост и в ЛО Центрархива. Он вместе с группой сотрудников, в том числе и учёным секретарём Археографической комиссии А. И. Андреевым, был арестован. В Архиве, который также находился под наблюдением С. Ф. Платонова, никаких контрреволюционных материалов обнаружено не было, тем не менее, его заведующий — А. С. Путилов — был арестован и расстрелян. В Академии наук была проведена чистка.

На место руководителя академического Архива Центрархивом был рекомендован Г. А. Князев. Безусловно, это была очень удачная кандидатура. Г. А. Князев был профессиональным архивистом. Свою работу в архивах он начал в 1913 г. после окончания историко-филологического факультета С.-Петербургского университета в качестве вольнонаемного сотрудника Морского архива. Это было связано

с начавшейся подготовкой к празднованию юбилея Гангутской баталии. Георгию Алексеевичу было поручено изучение материалов этого морского сражения. Он успешно завершил её изданием сборника документов по истории этой битвы¹. В 1916 г. Г. А. Князев возглавил исторический отдел Морского архива. Занимаясь чисто практической и организационной деятельностью, а также и научной работой с документами, Георгий Алексеевич серьёзно интересовался теоретическими проблемами архивоведения, начало которым было положено в кружке академика А. С. Лаппо-Данилевского, объединявшем архивных деятелей С.-Петербурга, куда входили представители старой исторической школы и группа молодых историков-архивистов. Г. А. Князев являлся секретарём этого кружка.

К концу 1920-х годов Г. А. Князев был известным в кругу архивистов специалистом. Он выступал со статьями по архивному делу, с докладами на архивных съездах. Положение Г. А. Князева как вновь назначенного в Академию в результате обновления кадров и представителя Центрархива было, безусловно, прочным, но у Григория Алексеевича были и слабые места — он не являлся членом партии и не был пролетарского происхождения. Его отец был предпринимателем. Сильно осложняла его жизнь и деятельность болезнь ног, которой он страдал с детства, и для передвижения по городу вынужден был пользоваться специальной коляской, так называемым ручным велосипедом.

В этих весьма непростых условиях Г. А. Князев и развернул свою деятельность в Академии наук. Академическая документация тогда не была организована по единому принципу и оказалась рассредоточена по отдельным учреждениям без строгой системы, в результате чего фонды были раздроблены. Это относилось не только к документам учёных, например, М. В. Ломоносова, К. Э. фон Бэра, П. И. Кёппена, Ф. Ф. Брандта и др., но и к делопроизводственным материалам. В Библиотеке АН, помимо рукописных книг XII–XVII вв., хранились рукописи учёных и документы политического характера. В Архиве сохранялись, в основном, документы центральных органов управления Академии — её Конференции, Канцелярии, Комитета правления, иностранная корреспонденция и другие документы организационного характера. Однако значительная часть делопроизводственной документации, в том числе научного характера, оказалась в академических учреждениях и не учитывалась

¹ Материалы по истории Гангутской операции. Пг., 1914–1918. Вып. 1–4.

как архивные материалы. В Архив эти документы не передавались, так как многие учёные считали их своей собственностью.

Для устранения подобного положения с приходом Г. А. Князева в Академию при Президиуме АН была организована Комиссия по распределению архивных материалов между академическими учреждениями под руководством академика А. Н. Самойловича. Надо было взять на учёт архивные материалы, находившиеся в учреждениях, осуществлять наблюдение за обработкой документов для архивного хранения и надзор за своевременной их сдачей в архив, уничтожением не имеющих научной и практической значимости документов и их использованием в научных и практических целях. Комиссия провела большую работу по изучению состава и содержания находящихся во всех академических учреждениях материалов, их рациональному распределению и концентрации в архивах по профилю хранения. Например, фонды учёных из БАН были переданы в архив Академии, документы литераторов — в Пушкинский Дом, древние акты — в Историко-археографический институт.

После завершения этой работы, 27 мая 1932 г. Комиссия была реорганизована в постоянно действующее Архивное совещание во главе с академиком А. Н. Самойловичем. Этот орган был наделён правами организационно-методического характера для практического осуществления единства в методах архивной работы, информационного обеспечения и обмена опытом, а также создания центральной картотеки архивных фондов учреждений АН. Комиссия находилась в ведении постоянного секретаря Академии и действовала как общеакадемический орган. Пост руководителя академического архива давал Г. А. Князеву широкие возможности для реализации своих теоретических знаний и практического опыта, что дало блестящие результаты и привело к организации всего академического комплекса документов на научных основах и принципах современной практики архивного дела.

Вся нормативная база строилась на началах вынесенного из опыта работы Георгия Алексеевича в Центрархиве принципа централизации. Из всего комплекса нормативных документов, определяющих постановку архивного дела в Академии наук, Г. А. Князевым на первое место было поставлено по значимости и по времени введения в действие утверждённое Общим собранием Академии наук 29 ноября 1930 г. «Положение об Архиве АН СССР». По этому положению Архив АН становился центральным архивом для всей системы академических архивов. В нем должны были концентрироваться документы всех академических

учреждений, а также фонды действительных членов Академии наук и отдельных учёных. Архив получил статус общеакадемического учреждения с непосредственным подчинением Общему собранию АН.

Это «Положение» дополнялось и развивалось утвержденным одновременно «Положением об архивохранилищах Академии наук», которое ввело принципиальное положение о единстве всего архивного академического материала — все документы, хранящиеся в Академии, представляют собой единое целое со стороны учёта, методов обработки, условий хранения и использования. Создавалась сеть различавшихся по профилю документации специальных архивохранилищ в академических учреждениях — Институте истории, Институте литературы, Институте востоковедения, Институте истории материальной культуры, Институте этнографии, Главной астрономической обсерватории, Библиотеке (Отдел рукописной книги), ЛАФОКИ.

В дальнейшем эта сеть пополнялась архивами филиалов и баз Академии наук, которые состояли под научно-организационным наблюдением и инструктированием со стороны Архива АН. Этими нормативными документами был определён статус всего массива документов и сформирован единый комплекс в качестве Архивного фонда Академии наук, построенного на единых научных принципах.

4 июня 1933 г. Президиумом АН были введены в действие «Правила занятий в читальном зале», «Правила выдачи архивных материалов» и «Правила выдачи документов из архива во временное пользование» в качестве дополнительных документов, регулирующих деятельность академических учреждений в работе с архивными материалами. За 40 лет, которые Г. А. Князев возглавлял Архив, он неуклонно осуществлял переустройство его и всей системы академических архивов на основе научных подходов к работе с документами. Им была развернута работа по комплектованию Архива документальными материалами научных учреждений и личными фондами выдающихся учёных, по созданию научно-справочного аппарата, обеспечению сохранности архивных документов и их использованию в научных и практических целях. Архивная работа проводилась на основе новых, зачастую не имевших аналогов методических разработок — были созданы инструкции по научно-технической обработке фондов учреждений, а также фондов личного происхождения, учету фондов и др. Впервые в СССР в Архиве АН был разработан перечень документов со сроками их хранения, а также краткая форма классификации основных видов документов.

Таким образом, была создана основа, на которой строилась работа по упорядочению документов по группам и составлению описей, что дало возможность ликвидировать комплексы «безымянных» документов и создать фонды с чётким составом единиц хранения, завести необходимый научно-справочный аппарат, а также тематическую картотеку.

Много труда вложил Г. А. Князев в разработку архивно-терминологического словаря. В этой архивоведческой проблеме он был первопроходцем и безусловным лидером среди ведущих специалистов.

При непосредственном участии Г. А. Князева и под его редакцией вышли многие книги с описаниями рукописного наследия М. В. Ломоносова, Л. Эйлера, И. П. Павлова, И. П. Кулибина, И. И. Мечникова и других учёных, изданы материалы об экспедициях Академии наук XVIII–XIX вв., деятельности Географического департамента, переписка учёных XVIII в. и т. д., началась коллективная работа по составлению обзоров архивных материалов и создан первый в нашей стране путеводитель по Архиву АН СССР, который вышел в 1933 г.

Обобщением теоретической и практической деятельности Г. А. Князева стала его книга «Теория и техника архивного дела», изданная в 1935 г. В течение многих лет она использовалась в качестве учебного пособия, представляя в краткой форме общие, энциклопедические сведения об архивном деле. Логически построенная, эта книга лаконично излагает виды архивных работ и методику их проведения. Книга была переиздана в качестве учебного пособия в послевоенное время в странах народной демократии и в Китае. Она послужила основанием для присуждения Г. А. Князеву учёной степени кандидата исторических наук без защиты диссертации.

Организационные способности Георгия Алексеевича проявились в полной мере в качестве директора академического Архива. Весь его облик с присущим ему артистизмом чрезвычайно удачно вписывался в окружавшую его обстановку рабочего кабинета, обставленного мебелью и предметами XVIII в., стены которого были украшены картинами с видами города и изображениями академической жизни. Он олицетворял собой увлечённого своим делом человека и умелого организатора. Уважением он пользовался беспорным. Работать с ним было легко, потому что он был первоклассным профессионалом, указания отдавал ясные и чёткие.

Руководство деятельностью Московского отделения Архива АН СССР осуществлялось путём еженедельной переписки, которая была

двухсторонней, и личного общения во время моих командировок в Ленинград. Тогда назначалось время, в которое мы встречались дома у Георгия Алексеевича. Все рабочие дела решались во время этого посещения. Иногда беседы наши затягивались, заканчиваясь обычно вечерним чаем. В общении с сотрудниками Георгий Алексеевич был строг, доброжелателен, без амикошонства¹.

В первое время своей деятельности в Академии наук он был не всегда доволен своим общением с непосредственным руководителем — непременным секретарём АН СССР академиком В. П. Волгиным, требовавшим весьма краткие ответы на поставленные вопросы, к которым Георгий Алексеевич не привык. Если Г. А. Князев не хотел с кем-либо вступать в пререкания, он прибегал к маленькой хитрости: он снимал свои очки, в которые был вмонтирован слуховой аппарат, и заявлял, что аппарат вышел из строя и, таким образом, отключался от общения.

В деятельности по управлению Архивом Г. А. Князев умело использовал и партийную организацию, которую представляли учёный секретарь И. С. Лосева и заместитель директора П. Н. Корявов. В дальнейшем её состав расширился и пополнился новыми сотрудниками. Надо отметить, что у Г. А. Князева был очень сильный коллектив замечательных работников: Л. Б. Модзалевский, П. М. Стулов, Г. П. Блок, В. Ф. Гнучева, Е. С. Кулябко, М. В. Крутикова, Г. И. Жданович, А. П. Свикуль и многие другие. К сожалению, отдельные сотрудники, которые пришли в Архив позже, создавали ему некоторые сложности в работе.

Г. А. Князев был человеком очень разносторонним. Он не замыкался в рамках своей специальности. Самым главным его увлечением была педагогическая работа. Много своих сил он отдал работе в школе. Георгий Алексеевич блестяще владел даром слова и широко использовал этот свой талант в преподавательской работе. Он вёл кружок по архивному делу сначала в Археографическом институте и в Центрархиве, затем на кафедре вспомогательных исторических дисциплин исторического факультета Ленинградского университета в качестве доцента и читал курсы теории и практики архивного дела.

Другим глубоким и постоянным увлечением Г. А. Князева была история города Петра на Неве, историю архитектуры которого он знал досконально. Во время моих приездов в Ленинград Георгий Алексеевич

¹ Бесцеремонное, излишне фамильярное обращение под видом дружбы (от фр. ami — друг и cochon — свинья). — *Ред.*

иногда устраивал для меня экскурсии по городу. Он заранее выбирал маршрут, по которому мы следовали на автомобиле, который обычно отвозил Георгия Алексеевича с работы домой. Эти прогулки доставляли мне огромное наслаждение, так мог Г. А. Князев умело показать и интересно рассказать о городских ансамблях. Думаю, что и Георгий Алексеевич получал при этом немалое удовольствие.

Г. А. Князев увлекался поэзией, сам писал стихи. Он собирал тематическую коллекцию художественных изображений «Женщина-мать».

Самой, пожалуй, большой его привязанностью являлось систематическое ведение дневниковых записей. На протяжении всей жизни он вёл дневник. Этим огромным трудом он себя обессмертил. Созданная им многотомная работа запечатлела многие страницы отечественной истории.

После упразднения Института истории науки и техники работы по истории Академии были переданы в созданную при Архиве Комиссию по истории Академии наук. Руководителем комиссии был назначен академик С. И. Вавилов, а его заместителем — Г. А. Князев. При участии Георгия Алексеевича был собран и обработан огромный документальный материал не только по истории Академии наук, но и отечественной науки в целом. Работа в комиссии положила начало знакомству Г. А. Князева с С. И. Вавиловым. Их сближали не только научные интересы и совместная работа по истории науки, но и общность семейных судеб. С. И. Вавилов помог эвакуировать Г. А. Князева из блокадного Ленинграда в августе 1942 г. на курорт Боровое. Я умышленно не останавливаюсь на деятельности Г. А. Князева в период Великой Отечественной войны, так как этот героический период требует особого рассмотрения¹.

После окончания войны в связи с 220-летним юбилеем Академии наук, широко отмечавшимся в 1945 г., С. И. Вавилов поручил Г. А. Князеву подготовить очерк по истории Академии наук. Он был опубликован в 1945 г. и переиздавался еще два раза, в 1957 и 1964 гг., в соавторстве с А. В. Кольцовым².

Верным помощником и другом на протяжении всей жизни Георгия Алексеевича была его жена, Мария Фёдоровна. Она окончила Бесту-

¹ Дневники военных лет Г. А. Князева будут опубликованы ПФА РАН в издательстве «Наука» (Санкт-Петербург) в 2009 г. — *Ред.*

² *Князев Г. А.* Краткий очерк истории Академии наук СССР, 1725–1945. М.; Л., 1945; *Князев Г. А., Кольцов А. В.* Краткий очерк Академии наук СССР. Л., 1957; То же. Изд. 3-е, доп. М.; Л., 1964.

жевские курсы и работала в Морском архиве, где Георгий Алексеевич с ней и познакомился.

За 60 лет своей научной деятельности Г. А. Князев опубликовал 80 книг, брошюр, статей. Президиум АН в 1960 г. присудил ему по совокупности учёных трудов почётную степень доктора — «honoris causa». Правительство высоко оценило заслуги Г. А. Князева, наградив его орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За оборону Ленинграда в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Г. А. Князев и научно-справочный аппарат Архива Академии наук

Известный российский архивист Г. А. Князев, директор Архива АН СССР с 1929 по 1963 гг., внёс значительный вклад не только в изучение истории Академии наук, но и в разработку основ архивного дела в России. В частности, Г. А. Князевым был подготовлен первый путеводитель и ряд нормативно-методических материалов по вопросам создания и совершенствования научно-справочного аппарата (НСА) к документальным комплексам Архива АН.

Интерес Г. А. Князева к вопросам научно-справочного аппарата связан с процессом реформирования архивного дела в России. Ещё на II съезде архивных работников РСФСР в 1929 г. он выступил с докладом «О рационализации научно-справочного аппарата к архивным материалам»¹, в котором были рассмотрены вопросы состава и основных элементов НСА, планирования работы по его созданию, назначения сотрудника, ответственного за координацию работ и сохранность НСА.

В 1935 г. Г. А. Князевым было подготовлено одно из первых учебных пособий по архивному делу в СССР — «Теория и техника архивного дела: (Опыт систематического руководства)», в котором НСА архивов был посвящен специальный раздел². В пособии Князев вводит для НСА термин «ориентирующий», который указывает на его информационное назначение.

Необходимо отметить, что такой элемент научно-справочного аппарата архива, как опись, включен Г. А. Князевым в раздел «Научно-техническая обработка материала»³. В подразделе «Типы и виды инвентарных описей и приёмы их составления» даётся следующая характеристика инвентарных описей, которые « <...> преследуют учёт и охрану архивного материала. Но практика сделала инвентарные описи не только учётными и охранными, но иногда единственными пособия-

¹ Князев Г. А. О рационализации научно-справочного аппарата к архивным материалам // Архивное дело. 1929. Вып. 6 (21). С. 39–42.

² Князев Г. А. Теория и техника архивного дела: (Опыт систематического руководства). Л., 1935. С. 69–87.

³ Там же. С. 45–50.

ми для розыска нужного материала. Следовательно, архивные инвентарные описи служат для наведения справок, а в некоторых случаях обрабатываются для печати и таким образом вводятся в научный оборот». В пособии описи подразделяются на сдаточные, архивные, суммарные и внутренние. Основное внимание уделяется описям, создаваемым непосредственно в архиве: приводится форма описи; содержание её граф, снабженных примерами их заполнения; освещены вопросы учёта описей.

Наряду с инвентарными описями и топографическими реестрами в состав НСА архива Г. А. Князевым включены следующие элементы:

1. Картотека архивных фондов и инвентарный реестр архивных фондов со вспомогательными указателями.
2. Формуляры архивных фондов.
3. Обзоры, путеводители и справочники.
4. Тематические каталоги и описания.
5. Алфавитные указатели.
6. Архивно-справочные библиотеки.

В пособии приведена краткая характеристика каждого элемента НСА с библиографическим списком литературы по данному вопросу. Наиболее полно рассмотрены принципы создания алфавитных указателей, которые подразделены на указатели личных имён, географических названий и предметные указатели.

По нашему мнению, в анализируемом пособии Г. А. Князевым был обобщён опыт Архива Академии наук по созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата к документам по истории российской науки.

Значительным событием в создании научно-справочного аппарата к историко-научным документам стало издание в 1933 г. первого выпуска трудов Архива АН¹. В предисловии к изданию указано, что «вся работа производилась под непосредственным руководством Князева Г. А.»

На авторском экземпляре издания удалось обнаружить интересную запись, сделанную рукой Г. А. Князева: «Труд, в который вложены все мои знания и опыт. Если издание Исторического отдела Морского Архива и общее его признание, как образцового, являлось моей магистерской (кандидатской) диссертацией, то создание по всем архивным

¹ Архив Академии наук СССР: Обзорение архивных материалов / Под ред. Г. А. Князева. Л., 1933. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 1).

правилам и согласно последним требованиям научного архивоведения Архива Академии наук СССР, как Архива науки культуры, можно бы считать моей докторской диссертацией. Издание это стало образцом для «обозрений» («Путеводителей»), подготовляемых различными архивами». Издание с полным основанием можно считать первым путеводителем по фондам Архива АН со дня его основания до 1930-х гг. В исторической справке к путеводителю содержатся краткие сведения по истории научно-справочного аппарата к документам архива.

В «Обозрении» Г. А. Князевым заложены основные принципы систематизации архивных фондов. Обзорения фондов, в основном подготовленные Л. Б. Модзалевским, систематизированы по четырём разделам: учреждения Академии наук; члены Академии наук и другие учёные; разряды (собрания отдельных документов); сведения об архивных материалах, находящихся на учёте архива.

В первом разделе обозрения объединены в подразделы: общеакадемические учреждения, направляющие деятельность Академии наук в целом; научные учреждения, ведущие исследовательскую работу в области математических и естественных наук; научные учреждения, ведущие исследовательскую работу в области общественных наук; научные учреждения, ведущие комплексные исследования по принципу территории или сложного объекта; общеакадемические научно-вспомогательные учреждения; административно-хозяйственные, организационные и технические учреждения; общественные организации. Примечательно, что обозрения научных учреждений, ведущих исследовательскую работу в области общественных наук, разделены по тематике исследований: этнография и история; языковедение и литературоведение.

Во втором разделе обозрения фондов членов Академии и других учёных систематизированы по отраслям наук: математика; физика и химия; геология, минералогия и палеонтология; зоология, ботаника и медицина; история; экономика и статистика; история литературы и языковедение; и по роду деятельности — путешественники-исследователи, учёные деятели. Внутри каждой отрасли наук обозрения систематизированы в алфавитном порядке фамилий учёных.

В третьем разделе обозрения архивных разрядов сгруппированы по видам документов: рукописи трудов и отдельные документы; печатные материалы; графические материалы; вещественные приложения к документам.

Особенно ценными в издании являются обзоры-характеристики архивных фондов, содержащие название и номер фонда, крайние даты документов, историческую справку, аннотацию состава и содержания документов, источник поступления, объём фонда, наличие научно-справочного аппарата, библиографию по фонду. Издание снабжено указателями: личных имён, предметным и географическим.

Особое значение Г. А. Князев придавал такому элементу НСА, как каталоги и картотеки. Об этом свидетельствует то внимание, которое придавалось этой работе в Архиве. В связи с подготовкой изданий по истории Академии наук в 1930-е годы Георгием Алексеевичем был поставлен вопрос о создании предметно-тематических картотек. С этой целью «образованы следующие картотеки: история АН в целом; история отдельных учреждений АН; история академических экспедиций; история научных дисциплин и техники; личный, предметный и географический указатели. Всего составлено до 15000 карточек». В 1934 г. пополнение этих картотек продолжалось, общее количество карточек достигло 50 тысяч. В этом же году составлена тематическая картотека по истории полярных исследований за XVIII–XIX вв.¹

В 1937 г. Архив под руководством Г. А. Князева приступил к изданию именных картотек, первая из которых содержала информацию о документальном наследии великого русского учёного М. В. Ломоносова². Составители стремились охватить все автографы учёного, соединить в одном месте описание разрозненных частей одного и того же произведения, уточнить датировку произведений и писем, представить сведения о публикации автографов. Описание каждого документа, его части или автографа включает в себя дату, заголовок и краткую аннотацию содержания документа, библиографию, архивный шифр. Описания документов, хранящихся преимущественно в трёх фондах Архива, систематизированы в отделы: 1. Научные труды. 2. Литературно-художественные произведения. 3. Письма. 4. Труды научно-организационного характера. 5. Биографические материалы, характеризующие научно-организационную деятельность. Кроме того, издание снабжено указателями: рукописей, предметным и географическим, личных имён.

¹ Отчёт о деятельности АН СССР в 1933 г. Л., 1934. С. 332; Отчёт о деятельности АН СССР в 1934 г. Л., 1935. С. 589.

² Рукописи Ломоносова в Архиве Академии наук: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский. М.; Л., 1937. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 3).

В том же году Архив при непосредственном участии Г. А. Князева подготовил свое первое предметно-тематическое издание¹, содержащее информацию о переписке учёных XVIII в. Описание каждого документа состоит из даты, фамилий и инициалов автора и адресата, краткой аннотации содержания, количества листов, языка воспроизведения и архивного шифра. Для удобства пользования рядом с порядковыми номерами описаний проставлены начальные буквы научных дисциплин, если документ имеет отношение к одной из них. Описания систематизированы в хронологической последовательности по годам. Издание снабжено указателями: систематическим по научным дисциплинам, предметным и географическим, а также именованным.

Под руководством Г. А. Князева в Архиве продолжалось создание картотек. К 1938 г. имелись следующие картотеки: «1. По истории Академии наук в целом (по индексам). 2. По истории отдельных учреждений (по индексам). 3. По истории отдельных неакадемических учреждений, в том числе и Коммунистической Академии. 4. По истории экспедиций — по отдельным экспедициям. 5. По истории отдельных дисциплин — математическим, физическим, химическим, геологическим, в том числе по историческим наукам; по литературоведческим наукам, по праву, экономике. 6. По отдельным комплексным вопросам, т. е. входящим в состав нескольких наук, например, метеориты, или по видам документов: документы на восточных языках; документы до XVIII века; карты; прочие графические документы. 7. Персоналия. Члены АН, выдающиеся учёные и деятели (по алфавиту). 8. По изучению отдельных местностей — городов и территорий, например, г. Москвы, Арктики. Каждая из них имеет таблицы индексов с более дробными подразделениями»².

В 1940 г. Архивом под руководством Г. А. Князева было подготовлено ещё одно тематическое справочно-информационное издание³, в котором представлены обзоры документов из различных фондов, в том числе и личного происхождения, по экспедиционной деятельности Академии. В отличие от предыдущего издания, посвященного науч-

¹ Учёная корреспонденция Академии наук XVIII века: Научное описание, 1766–1782 / Сост. И. И. Любименко. М.: Л., 1937. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 2).

² АРАН. Ф. 7-м. Оп. 1–1940. Д. 66. Л. 13–14.

³ Материалы по истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева. М.: Л., 1940. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 4).

ному описанию учёной корреспонденции АН XVIII в., в издании 1940 г. представлены обзоры документов со ссылками на архивные шифры по каждой экспедиции с историческими справками и библиографией. Обзоры экспедиций систематизированы в хронологической последовательности. В наименовании каждой экспедиции кратко указывался её характер, руководящий состав и охваченный исследованиями район. Для удобства пользования издание снабжено указателями: «географических названий и народностей», именованным, «научных дисциплин и отдельных объектов изучения». Справочник подготовлен на основе вышеуказанной картотеки по истории экспедиций.

К 1941 г. Архив при непосредственном участии Г. А. Князева подготовил второй том путеводителя «Обзор архивных материалов», который в связи с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. был издан только в 1946 г.¹ В издании представлена информация о фондах, поступивших в Архив и его Московское отделение на 1 июля 1939 г.: название и номер фонда, краткая историческая (биографическая) справка, аннотация состава и содержания документов, источник поступления, крайние даты документов, объём фонда и наличие НСА. Как и в первом томе, фонды систематизированы по учреждениям АН, членам Академии и другим учёным.

Фонды учреждений АН систематизированы в следующем порядке: научные учреждения, ведущие исследовательскую работу в области математических, естественных и технических наук; научные учреждения, ведущие исследовательскую работу в области общественных наук; научные учреждения, ведущие комплексные исследования; научно-организационные учреждения; научно-вспомогательные учреждения; административно-хозяйственные учреждения; общественные организации; научные общества, связанные с деятельностью АН. Фонды членов Академии и других учёных систематизированы по научным специальностям: математики и астрономы; физики и метеорологи; гидротехники; геологи, минерологи, палеонтологи и почвоведы; физиологи, зоологи и ботаники; историки и экономисты; историки литературы и языковеды; учёные деятели и изобретатели.

В то же время путеводитель дополнен и информацией о фондах учреждений, вошедших в состав АН, а также новых поступлениях в

¹ Архив АН СССР: Обзор архивных материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 5).

фонды учреждений, членов АН и учёных, разряды, которые вошли в первый том путеводителя. Ряд обзоров фондов крупных учёных, опубликованных ранее, заново был переработан и дополнен. Обозрения отдельных фондов, в основном Коммунистической академии, содержали очень краткую информацию о составе и содержании документов, поскольку в тот период они только поступили в необработанном виде в Архив и его Московское отделение и не были в достаточной степени изучены. Справочник снабжен указателями: предметным и географическим, личных имён.

В том же 1946 г. Архивом выпущено очередное тематическое издание¹, включающее обзор научной деятельности Географического департамента Академии наук. В издании, наряду с публикацией документов, в качестве приложения опубликован список картографических изданий Академии наук XVIII в. за 1728–1806 гг., находящихся в разрядах (коллекциях) Архива. В описание каждого картографического издания включены: крайние даты, заголовок, краткая аннотация, размеры и масштаб документа, архивный шифр и библиография. Издание снабжено указателями географических названий и личных имён.

Наряду с подготовкой справочно-информационных изданий, Архив под руководством Г. А. Князева продолжил работу по составлению картотек. В 1949 г. была создана алфавитная картотека почетных членов, академиков и членов-корреспондентов АН, избранных с 1909 г.²

В этот же период Архив публикует ещё одно справочно-информационное издание³, в котором составители сосредоточили описания документов выдающегося российского учёного И. П. Павлова, хранящихся в различных фондах Архива. Описания систематизированы по следующим разделам: научные труды; отзывы о трудах; письма, заявления, анкеты и прочие; документы по научной, научно-организационной и административной деятельности в Академии. Внутри каждого раздела описания расположены в хронологической последовательности. В описание включены: дата и вид документа, краткая аннотация, адресат, количество листов, библиография, архивный шифр. Издание снабжено указателем личных имён.

¹ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.: Л., 1946. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 6).

² АРАН. Ф. 7-м. Оп. 1–1949. Д. 182. Л. 14.

³ Рукописные материалы И. П. Павлова в Архиве АН СССР: Научное описание. М.: Л., 1949. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 8).

В 1950 г. Архив выпустил третий том путеводителя «Обозрение архивных материалов»¹, в который включена информация о личных фондах учёных. Фонды систематизированы по группам наук: физико-математические, химические, геолого-географические, биологические, технические. В пределах каждой группы наук обозрения фондов расположены не по алфавиту фамилий, как в предыдущих двух томах, а в хронологическом порядке — по годам рождения учёных. В обозрениях приведены: фамилия, имя и отчество учёного, номер фонда, краткая биографическая справка. Для раскрытия состава и содержания документов фонда информация систематизирована в следующем порядке: рукописи научных трудов; материалы по педагогической, служебной и общественной деятельности; биографические материалы; переписка; рукописи других лиц. Кроме того, в обозрения включены: источник поступления, крайние даты документов, количество единиц хранения, сведения о наличии НСА и библиография. Справочник снабжен указателями: личных имён, предметным, географических названий.

В 1952–1953 гг. Архив продолжил выпуск справочно-информационных изданий по документам российских учёных, в основу которых была положена именная картотека².

Рукописные материалы академика Б. Б. Голицына систематизированы по следующим разделам: научные труды; отзывы о работах других лиц; материалы научно-организационного характера; письма. Раздел «Научные труды» имеет подразделы по научным дисциплинам: физика, геофизика, астрономия. В свою очередь подраздел «Геофизика» содержит отделы: метеорология, физика моря, земной магнетизм, сейсмология, лекции по разным вопросам геофизики. Так, «Сейсмология» имеет девять подразделов. Кроме того, раздел «Отзывы о научных работах других лиц» содержит шесть подразделов. Внутри каждого из разделов описания расположены в хронологической последовательности и содержат дату и заголовок документа, краткую аннотацию, количество листов, архивный шифр, ссылку на библиографический указатель в случае публикации документа. В отличие от вышеуказанного справочника,

¹ Архив Академии наук СССР: Обозрение архивных материалов. М.; Л., 1950. Т. 3. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 9).

² Рукописи Б. Б. Голицына в Архиве АН СССР. М.; Л., 1952. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 10); Рукописные материалы И. П. Кулибина в Архиве АН СССР: Научное описание с приложением текстов и чертежей. М.; Л., 1953. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 11).

рукописные материалы И. П. Кулибина в посвящённом ему издании систематизированы по семнадцати тематическим разделам (мосты; часы, оптические приборы, музыкальные инструменты и т. д.), а также двум разделам, посвящённым учёному — личные и служебные документы и документы о научной деятельности. Элементы описаний и их расположение внутри рубрик составлены по аналогии со справочником по документам Б. Б. Голицына. Оба справочно-информационных издания снабжены указателями: библиографическим, предметным и личных имён. В отличие от предыдущих справочников по документам учёных, в которых библиография являлась элементом описания документа, в вышеуказанных изданиях библиография выделена в отдельный указатель.

Пристальное внимание Г. А. Князева к вопросам создания и совершенствования научно-справочного аппарата к документам по истории российской науки позволило Архиву АН создать систему НСА, включающую путеводители, описи, различные виды справочно-информационных изданий, каталоги и картотеки.

В середине 30-х годов прошлого века в связи с перераспределением архивных фондов между Архивом АН СССР и другими государственными архивами, переездом Академии наук в Москву, созданием Московского отделения Архива АН СССР значительно увеличилось число и объёмы документальных материалов ликвидированных академических учреждений и личных фондов учёных, которые поступали в Архив Академии наук. В связи с этим возникла необходимость подготовки нормативных и научно-методических документов, регламентирующих проведение комплекса работ по научному описанию документов, созданию описей, каталогов, картотек и других элементов научно-справочного аппарата на единой нормативно-методической базе как в самом Архиве, так и в учреждениях и организациях АН.

В 1935 г. в Архиве под руководством Г. А. Князева разработана «Инструкция по научной и деловой документации для учреждений Академии наук СССР»¹. «Инструкцией» впервые вводился единый для всех учреждений Академии наук классификатор вопросов, на основе которого в каждом учреждении составлялась номенклатура дел. В основу классификатора был положен систематический перечень вопросов, возникавших в процессе деятельности учреждения, с использованием десятичной индексации. В основной таблице вопросы деятельности учреждения

¹ АРАН. Ф. 7-м. Оп. 1–1936. Д. 6. Л. 1–35.

систематизированы по следующим рубрикам: 1. Административно-организационные вопросы. 2. Планирование, учёт работы и отчётность. 3. Личный состав и штаты. 4. Хозяйственные вопросы. 5. Финансовые вопросы и сметы. 6. Научные и научно-исследовательские вопросы. 7. Хранение, учёт и использование научных материалов и специального оборудования (архивные, библиотечные, музейные, лабораторные и прочие материалы, приборы, инструменты, орудия производства и т. п.). 8. Подготовка кадров и политико-просветительная работа. 9. Общеполитические, профессиональные и прочие вопросы (не вошедшие в предыдущие рубрики). 10. Переписка с корреспондентами по общим вопросам и номинальные группы документов. В распространенной таблице рубрики основной таблицы детализированы на подрубрики и отделы. Например, в рубрике 1 — «Административно-организационные вопросы» — выделены подрубрика 12 — «Организация и реорганизация учреждений АН» и отдел 121 — «Устав АН».

В «Инструкции» специальный раздел посвящён подготовке описей, а в приложении приведены образцы описей: годовая дел учреждения; краткая инвентарная научных, научно-организационных и делопроизводственных материалов; на материалы, не вошедшие в делопроизводство (рукописи трудов, полевые дневники и журналы, диаграммы, карты и т. п.). В отдельную опись включались личные дела выбывших сотрудников учреждения.

Для упрощения пользования «Инструкцией» Архивом в 1937 г. была разработана «Систематическая таблица научной и деловой документации (делопроизводства) учреждений АН СССР». «Инструкция» и «Систематическая таблица» были включены в качестве приложений в «Инструкцию по ведению, систематизации и хранению научной документации (делопроизводства) в учреждениях АН СССР», изданную в 1938 г. на правах рукописи¹.

В 1938 г. Архивом разработан «Перечень дел и документов учреждений АН СССР с указанием сроков хранения»², в основу которого положена «Инструкция по научной и деловой документации (делопроизводства) для учреждений АН СССР». В «Перечне» сроки хранения документов указаны отдельно для центрального органа АН, и отдельно

¹ Инструкция по ведению, систематизации и хранению научной и деловой документации (делопроизводства) в учреждениях АН СССР. Л., 1938. С. 11–22.

² АРАН. Ф. 7-м. Оп. 1–1938. Д. 37. Л. 2–19.